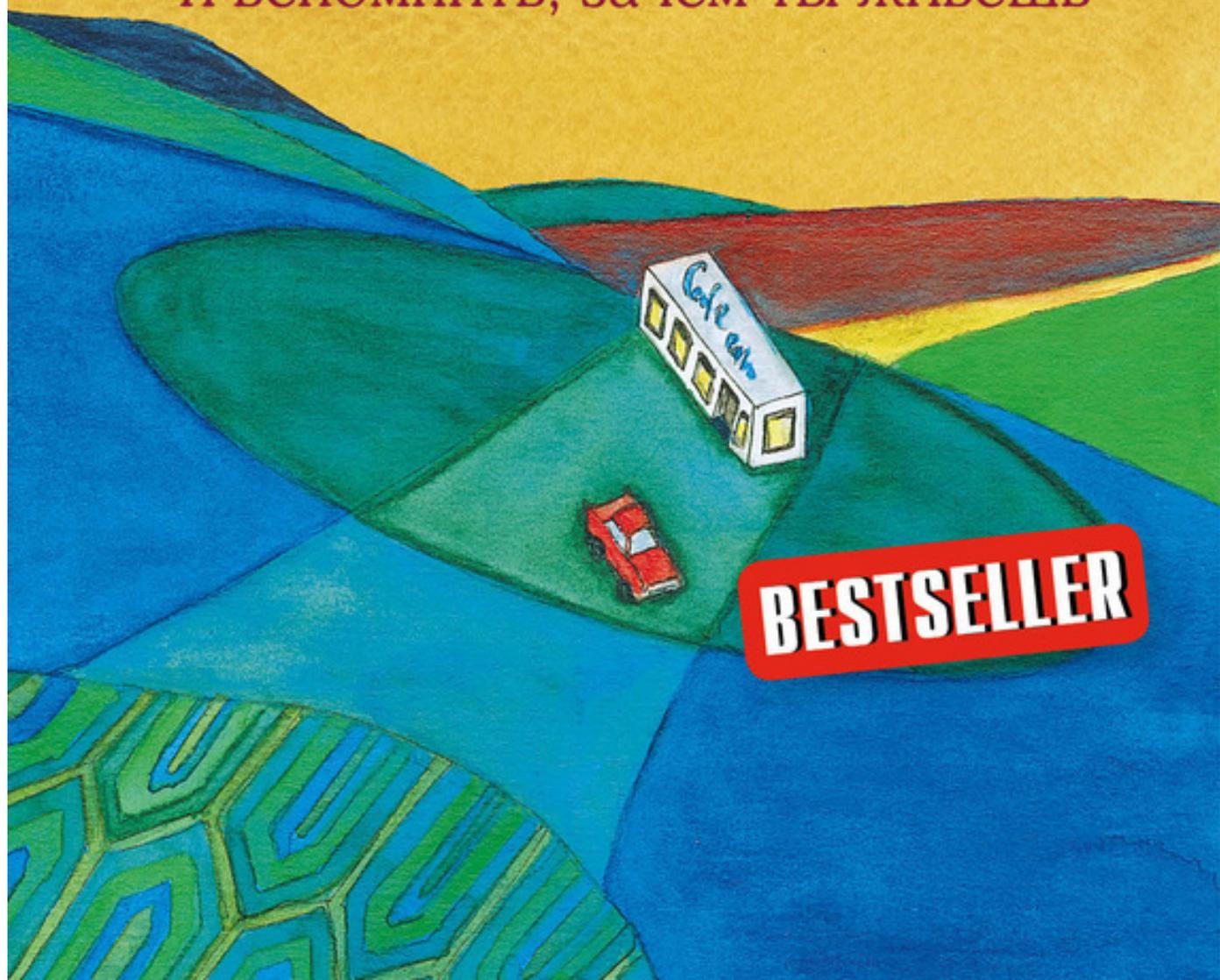

Джон П. Стрелеки

Кафе на краю земли

Как перестать плыть по течению
и вспомнить, зачем ты живешь

Кафе на краю земли

Джон Стрелеки

**Кафе на краю земли. Как
перестать плыть по течению и
вспомнить, зачем ты живешь**

«ЭКСМО»

2011

УДК 159.9
ББК 88.53

Стрелеки Д.

Кафе на краю земли. Как перестать плыть по течению и вспомнить, зачем ты живешь / Д. Стрелеки — «Эксмо», 2011 — (Кафе на краю земли)

ISBN 978-5-699-97324-8

Эта книга - мировой бестселлер, переведенный на 30 языков - вдохновит вас на перемены, о которых сегодня вы можете только мечтать. Автор рассказывает историю Джона, обычного офисного работника, который случайно забрел в загадочное кафе «Почему» - и это изменило всю его жизнь, позволило по-другому взглянуть на вещи и осознать действительно важные цели и желания. Простые и мудрые ответы на главные философские вопросы изложены в форме увлекательного романа.

УДК 159.9
ББК 88.53

ISBN 978-5-699-97324-8

© Стрелеки Д., 2011
© Эксмо, 2011

Содержание

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ БЕСТСЕЛЛЕРЫ	6
Предисловие	8
Глава 1	9
Глава 2	10
Глава 3	12
Глава 4	13
Глава 5	15
Глава 6	17
Глава 7	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Джон Стрелеки
Кафе на краю земли. Как перестать плыть
по течению и вспомнить, зачем ты живешь

John Strelecky

The Why Café

Copyright © 2003, 2006, 2011 by John P. Strelecky

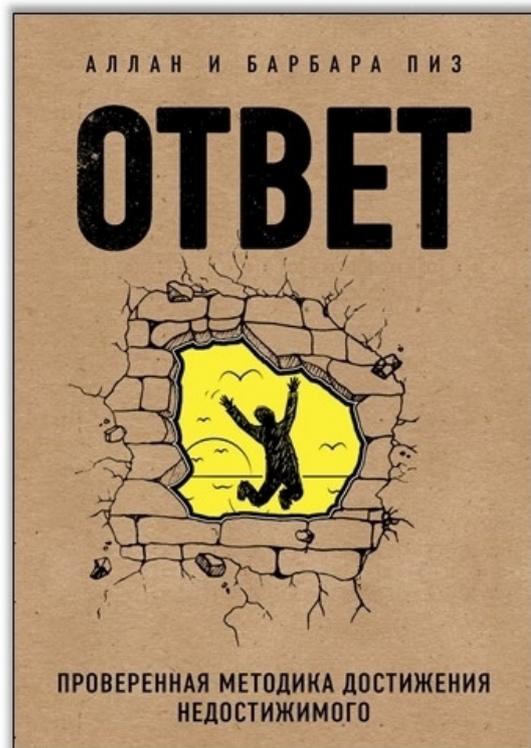
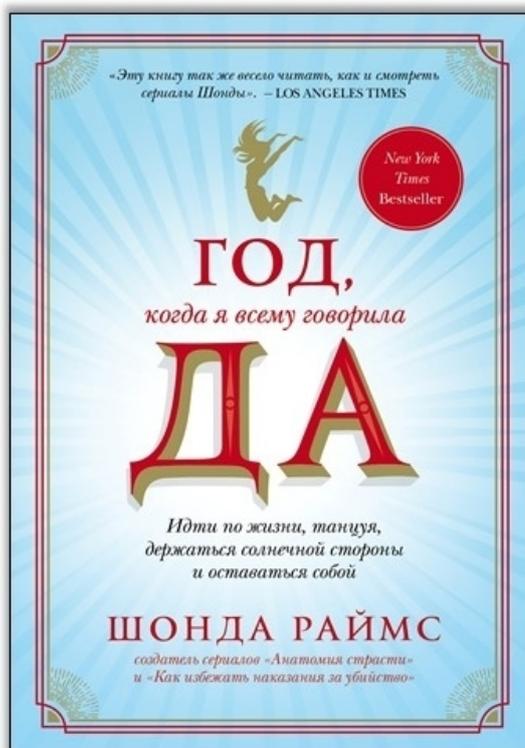
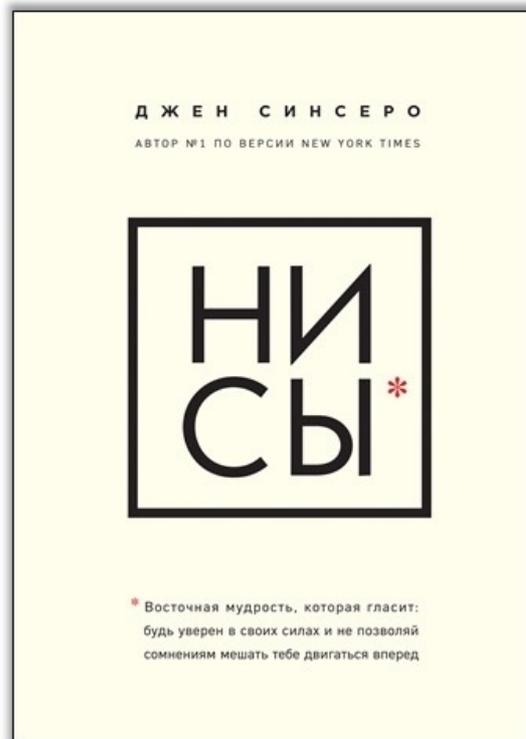
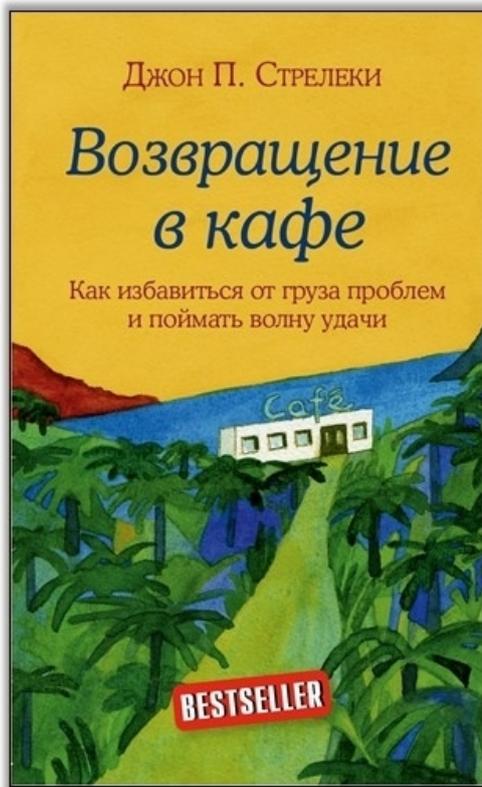
© Root Leeb, иллюстрация, 2018

© Мельник Э.И., перевод на русский язык, 2017

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2018

* * *

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ БЕСТСЕЛЛЕРЫ

Возвращение в кафе. Как избавиться от груза проблем и поймать волну удачи

Если суэта повседневной жизни угнетает, если вы не знаете, как освободиться от груза проблем, если тяжело на душе, пора все поменять! Это новый роман от Джона Стрелеки, автора бестселлера «Кафе на краю земли», о том, как найти свой путь и следовать за своими желаниями. Чудесная атмосфера добра и искренности, увлекательные истории о нашей роли в этом мире и ответы на самые главные вопросы о цели жизни навсегда изменят ваше отношение к реальности и откроют путь к переменам.

НИ СЫ. Восточная мудрость, которая гласит: будь уверен в своих силах и не позволяй сомнениям мешать тебе двигаться вперед

Эта дерзкая и невероятно искренняя книга Джен Синсеро заставляет проснуться, засунуть свои страхи куда подальше и начать действовать. В ней вы найдёте сразу 25 подходов, которые дают реальный результат. Испытайте на себе систему полного преобразования жизни.

Год, когда я всему говорила ДА

Если вам кажется, что жизнь превратилась в бесконечный забег по кругу «работа – дом – работа», места для нового опыта и сильных эмоций нет, а цейтнот превратился в привычку, то Шонда Раймс расскажет на своем опыте, как говорить «Да» настоящей жизни! Она бросила себе вызов: целый год соглашаться на то, от чего раньше отказывалась. Эта искренняя пронзительная книга заставляет плакать, смеяться, удивляться и переосмысливать отношение к себе. Она дает исключительно простой и одновременно действенный рецепт преобразования жизни, которым очень сложно не воспользоваться.

Ответ. Проверенная методика достижения недостижимого

Эта книга о чудесах для материалистов. Для тех, кто не верит в доброту Вселенной, не понимает смысла аффирмаций и не считает, что правильно составленный запрос Мирозданию обязательно увенчается положительным ответом. При этом они догадываются: мечты сбываются НЕ только благодаря упорной работе. Авторы этой мудрой и вдохновляющей книги раскрывают психологический механизм, который помогает сбываться даже самым невероятным желаниям.

Синь¹ – моей родственной душе во всех делах

Софии – той, кто вызывает улыбку в моем сердце

А также Кейси, Майку и Эни

¹ **Синь** (в мифологии) – чудесная птица, исполняющая желания (*Прим. ред.*).

Предисловие

Порой в момент, когда меньше всего этого ожидаешь (и, возможно, больше всего в этом нуждаешься), ты вдруг оказываешься в новом месте, с новыми людьми и учишься чему-то новому. Так случилось со мною однажды поздним вечером на темном, безлюдном участке дороги. Если вдуматься, ситуация в тот момент символизировала всю мою тогдашнюю жизнь. Как я заблудился на дороге, так заблудился и в жизни – я не понимал, куда двигаюсь и почему двигаюсь именно в этом направлении.

На работе я взял недельный отпуск. Моей целью было убраться подальше от всего, что связано с работой. И дело вовсе не в том, что моя работа была ужасна. Она не была ужасной. Конечно, в ней имелись свои неприятные аспекты, но не более. Просто я день за днем ловил себя на мысли: разве в жизни не должно быть нечто большее, чем сидение по десять-двенадцать часов в день в офисе? Главной целью такого сидения было получить повышение – а после него вкалывать по двенадцать-четырнадцать часов в день в том же офисе, но в собственном кабинете.

В старших классах школы я готовился к колледжу. В колледже я готовился к трудоустройству. После этого я тратил свое время, прокладывая путь к вершинам компании, в которой нашел себе место. Теперь же я гадал: может быть, люди, которые помогали мне направить свои стопы по этим исхоженным тропам, просто повторяли мне то, что когда-то кто-то твердил им самим?

В общем-то это были неплохие советы, но и не особенно воодушевляющие. У меня возникло ощущение, будто я деятельно обмениваю свою жизнь на деньги, и эта сделка не казалась мне такой уж выгодной. Именно в этом озадаченном состоянии ума я и пребывал, когда обнаружил кафе «Почему вы здесь», или просто кафе «Почему».

Когда я рассказывал эту историю другим людям, они реагировали примерно так: «мистика» или «сумеречная зона». Последнее – отсылка к старому телесериалу, в котором люди попадали в места, на первый взгляд нормальные, но в итоге отнюдь не всегда оказывавшиеся таковыми. Порой – на какой-то миг – я ловлю себя на сомнениях в том, что мои переживания действительно были реальными. Когда это случается, я лезу в ящик своего домашнего письменного стола и перечитываю надпись на меню, что подарила мне Кейси. Эти несколько слов напоминают мне о том, насколько реальным все было.

Я никогда не пытался повторить свой путь и снова отыскать это кафе. Какая-то небольшая часть моей души предпочитает верить, что не так уж и важно, насколько реальным был (или не был) этот вечер. Если бы я смог вернуться на то самое место, где я тогда обнаружил это кафе, то его скорее всего там бы не оказалось; единственной причиной, по которой я нашел его, была моя личная потребность именно в тот момент, именно в тот конкретный вечер найти его, – и только по этой причине оно и существовало.

Может быть, когда-нибудь я попытаюсь вернуться туда. Или, может быть, как-нибудь вечером просто снова окажусь перед входом. Тогда я смогу войти и рассказать Кейси, Майку и Энни, если они там будут, как тот самый вечер в кафе изменил мою жизнь. Как вопросы, с которыми они меня столкнули, привели меня к мыслям и открытиям, превосходящим все, что я вообразил себе прежде.

Кто знает... Может быть, я проведу весь этот вечер в разговорах с другим человеком, который, как и я когда-то, заблудится и забредет в кафе «Почему».

Или я просто напишу книгу о своем приключении – и пусть она будет частью моего вклада во все то, ради чего существует это кафе.

Глава 1

Машина ползла по федеральному шоссе в темпе, по сравнению с которым прогулка пешком стала бы равноценна гонке спорткаров. После часа в режиме «минуту едем, пять стоим» мы встали намертво. Я нажал на радиоприемнике кнопку настройки и принялся искать хоть какие-нибудь признаки разумной жизни.

Не обнаружил.

После того как за двадцать минут никто не сдвинулся даже на полметра, люди начали выходить из машин. Толку от этого было мало, зато теперь все мы могли пожаловаться на жизнь кому-то за пределами салона собственного автомобиля – приятная смена обстановки.

Владелец минивена, стоявшего передо мной, твердил как заведенный, что его бронь в отеле снимут, если он не доберется до них до шести часов. Женщина из кабриолета слева не выпускала из рук сотовый, громко жалуясь кому-то на неэффективность системы автодорог в целом. Позади меня бейсболисты из юношеской лиги, набившиеся в машину как селедки в бочку, медленно, но верно доводили до ручки свою сопровождающую. Я, кажется, слышал мысли этой несчастной женщины, которая зарекалась когда-либо впредь добровольно брать на себя любые обязанности.

В сущности, я был маленьким участком одной большой ленты недовольства.

Наконец – еще через двадцать пять минут отсутствия движения – на газонной полосе посреди шоссе показалась полицейская машина. Через каждые несколько футов она останавливалась – наверное, офицер разъяснял людям, что происходит.

«Ох, – подумал я, – надеюсь, он догадался надеть бронежилет и каску».

Полные жадного предвкушения, все мы ждали, когда же он доберется до нас.

Полицейская машина наконец подъехала, за рулем, во-первых, оказалась женщина, а во-вторых, она сообщила нам, что примерно в пяти милях впереди перевернулась цистерна с потенциально токсичными веществами. Увы и ах, дорога полностью перекрыта.

Женщина терпеливо объяснила, что у нас есть два варианта: либо развернуться и попытаться счастья на альтернативном маршруте (хотя на самом деле никаких альтернативных маршрутов не было), либо дожидаться, пока дорогу расчистят, но на это уйдет не меньше часа.

Машина переместилась к следующей группе, я проводил ее глазами. Когда парень из минивена продолжил свои стенания насчет отеля и шести часов, мое терпение закончилось.

– Именно так всегда и случается, когда я пытаюсь куда-нибудь на время свалить, – про-бормотал я себе под нос.

Потом я сообщил своим новым товарищам (я не знал их по именам, но нас связывала пространственная близость, на которой в детстве чаще всего основывается дружба), что предел чувства безысходности достигнут и я собираюсь поискать другой маршрут. Отпустив еще одно замечание о шести часах, владелец минивена освободил мне дорогу, и я пересек газонную разделительную полосу. А потом начал двигаться в противоположном направлении.

Глава 2

В то время, прежде чем отправляться в поездку, я распечатывал маршрут из Интернета. Это казалось мне верхом разумности. «И никакая карта не нужна, – думал я. – Все, что мне надо делать, – просто следовать этим четким указаниям».

Но теперь от них не было никакого проку, и я включил телефон, чтобы загрузить карты. «Система недоступна» – раз за разом выскакивало на экране. Я со вздохом вспомнил старый добрый дорожный атлас, который некогда составлял мне компанию в дальних поездках. Зря я его выложил.

Поскольку теперь я ехал на юг, зная притом, что мне нужно двигаться на север, недовольство росло. Пять миль без съезда с шоссе превратились в десять, потом в двадцать, потом в двадцать пять...

– А к тому времени, как съезд найдется, это на самом деле будет уже не важно, поскольку теперь я понятия не имею, как добраться туда, куда мне надо попасть, – сказал я вслух самому себе, демонстрируя дегенерацию собственного ума.

Наконец на двадцать восьмой миле обнаружился поворот.

«Ох, и ничего себе! – подумал я, выворачивая на эстакаду. – Похоже, я оказался в единственном в мире месте, где на перекрестке шоссе нет ни заправки, ни фастфуда, вообще ничего».

Посмотрел налево: пустыня.

Посмотрел направо: глаз радовала такая же безмятежная пустота.

– Что ж, – пробормотал я, – похоже, тут и не важно, в какую сторону ехать.

Я повернул направо, мысленно отметив, что теперь еду на запад и что на следующем многообещающем перекрестке мне следует снова повернуть направо. По крайней мере, в этом случае я буду двигаться в сторону севера.

Дорога была двухполосная: одна полоса уводила меня дальше от того места, откуда я приехал, другая возвращала к нему. На самом деле я не очень-то понимал, по какой из них мне следовало бы ехать. Просто ехал, и все. Машин почти не было, как и признаков цивилизации. Время от времени я замечал какой-нибудь дом, пару семейных ферм, а потом и вовсе ничего, кроме лесов и лугов.

Час спустя я признал, что заблудился. Те немногие перекрестки, что мне попадались на пути, были незначительными либо помечены указателями того рода, которые сразу дают понять, что ты вляпался в неприятности. Когда не видишь ни единой живой души на протяжении сорока миль, а дорога, по которой едешь, носит название, начинающееся со слова «старый» (типа «Старое шоссе 65»), перспективы выглядят довольно мрачно.

На очередном перекрестке, который ничем не отличался от других, оставленных позади, я все-таки повернул направо. Это был акт отчаяния. По крайней мере, буду двигаться в верном географическом направлении, даже если не представляю, где нахожусь. К моему безмерному огорчению, название этой дороги тоже начиналось со слова «старая».

Дело было к восьми вечера, солнце опускалось все ниже над горизонтом. По мере того как день клонился к закату, уровень моей фрустрации поднимался к зениту.

– Надо было остаться на шоссе, – сказал я зло. – Подумаешь, потерял бы час! А теперь уже два зря потратил и до сих пор, черт возьми, не понимаю, где нахожусь.

Я двинул кулаком в потолок машины, словно она была виновата в моих злоключениях или это как-то могло помочь.

Еще десять, пятнадцать, двадцать миль – и по-прежнему ничего вокруг. Бензина у меня осталось меньше половины бака. Насколько я мог судить, такого варианта, как вернуться назад, для меня не существовало. В лучшем случае топлива хватит до эстакады, да и то при условии,

что мне удастся найти это место. Да даже если и удастся, все равно там не было ни единой заправочной станции.

Единственным вариантом было потихонечку плюхать вперед, в надежде где-нибудь заправиться и добыть еды.

Уровень моей подавленности продолжал двигаться в направлении, противоположном стрелке датчика бензина. Но я ведь, собственно, отправился в поездку, чтобы избежать депрессии. Мне ее с лихвой хватало и дома – проблемы на работе, бесконечные разборки со счетами, а в некоторой степени и вообще с жизнью. Предполагалось, что недельный отпуск – это мой шанс расслабиться и «перезарядить аккумуляторы». Очередное переживание неудач было мне ни к чему.

«Какое странное выражение, – подумал я, – “перезаряжать аккумуляторы”... Перегорать, перезаряжать, перегорать, перезаряжаться... О каком позитивном настрое тут может идти речь?»

Солнце уже полностью скрылось за линией деревьев, сумерки все больше заволакивали окрестности. Следы розового и оранжевого в облаках отражали последние остатки дневного света, но я почти не обращал внимания на небо, сосредоточившись на дороге и своих невеселых мыслях. Нигде по-прежнему не было и признаков цивилизации.

Я снова бросил взгляд на стрелку уровня топлива.

– Меньше четверти бака, и продолжает уменьшаться, – сообщил я себе вслух.

В последний раз я ночевал в машине, когда возвращался домой из колледжа. Это было много лет назад, и я, честно говоря, не планировал повторить это знаменательное приключение. Но, увы, похоже было, что повторить придется.

«Мне необходимо поспать, – обреченно подумал я. – Нужно сохранить силы, чтобы пойти пешком за помощью, когда в машине кончится бензин».

Глава 3

Как раз тогда, когда стрелка бензинового датчика начала опускаться ниже красной линии с буквой E, я увидел свет. Тут нужно сказать, что несколько миль назад, взбешенный идиотизмом своего положения, я свернул на перекрестке налево. Вообще-то не было никаких признаков, что мои шансы встретить кого-нибудь увеличатся, если я поверну, но я все равно это сделал. По крайней мере, название дороги не начиналось со слова «старая», что для меня в тот момент стало решающим.

– Акт отчаяния, который, по-видимому, может окупиться, – подбодрил я самого себя.

Присмотревшись к источнику света, я понял, что это всего-навсего уличный фонарь. Одиноким уличным фонарем, ярко сияющим в такой глухой дыре, что глуше и представить нельзя.

– Пожалуйста, пусть там будет хоть что-нибудь, – повторял я на манер мантры, проделывая оставшуюся до фонаря четверть мили.

И *что-то* там действительно было.

У фонаря я свернул с шоссе на парковку, отметив, что под колесами тихо шуршит гравий. К моему изумлению, я увидел небольшое белое прямоугольное здание. «Кафе “Почему вы здесь”» – сообщала сияющая голубым неоновым вывеска. Самое удивительное, что на парковке были еще три машины. «Странно, – подумал я. – Откуда они здесь? По дороге они мне явно не попадались. Как минимум весь последний час я не видел ни одной машины и вообще никого живого... Ну, может, оно и к лучшему. Надеюсь, люди в кафе побольше меня знают о том, как выбраться из этой глуши».

Я вылез из машины, поднял руки над головой и несколько раз с наслаждением потянулся – тело, пока я сидел за рулем, занемело. Потом направился к входу.

Небо было совершенно черным, если не считать громадного полумесяца и тысяч звезд.

Когда я открыл дверь, маленькие колокольчики, привязанные к ручке с внутренней стороны, тихо звякнули, возвещая о моем прибытии.

Меня окатила волна аппетитных запахов. До этого момента я и не предполагал, что настолько проголодался. Мой нос не мог точно определить, что именно порождало эти дивные ароматы, но я планировал заказать сразу три порции, что бы это ни было.

Глава 4

Внутри кафе царила атмосфера старого американского дайнера – ресторанчика быстрого обслуживания. Хромированные барные стулья с красным мягким верхом выстроились под длинной и узкой белой стойкой. Под окнами тянулся ряд красных диванчиков со столиками перед ними; диванчики образовывали что-то вроде кабинок. На каждом столе стояли стеклянная сахарница, маленький серебряный кувшинчик – как я предположил, с молоком для кофе, – солонка и перечница.

Старинный кассовый аппарат громоздился на тумбе подле двери, рядом с ним стояла деревянная вешалка для одежды. В этом кафе было уютно. Как раз такое место, где можно подолгу сидеть и разговаривать с друзьями. Но я, к сожалению, не удосужился прихватить никого из них с собой.

Официантка прервала разговор с парой посетителей за дальним столиком, улыбнулась мне и проговорила:

– Места не нумерованы, паркуйтесь, где пожелаете.

Я приложил все усилия, чтобы утихомирить все еще кипевшее раздражение (в течение последних четырех часов оно нарастало как снежный ком) и попытался улыбнуться в ответ. Потом выбрал ближайший к двери столик. Скользя на красное виниловое сиденье, я обратил внимание на то, что оно выглядит совершенно новым. Оглядевшись по сторонам, я удивился – новым выглядело вообще все.

«Должно быть, владелец прогнозирует гигантский урбанистический рост, – подумал я, – коль скоро решил построить кафе в этой дыре».

– Приветик!

Это слово прервало поток моих глубоких размышлений о невысоких ценах на недвижимость в глуши и градостроительных возможностях. Произнесла его официантка.

– Приветик! – повторила она. – Меня звать Кейси. Как дела?

– Привет, Кейси. Я – Джон, и я немного сбился с пути.

– Это уж точно, Джон, – отозвалась она с проказливой усмешкой.

По манере ее ответа я не мог определить, что она имеет в виду. Подтверждает, что я Джон или что я сбился с пути?

– Почему вы здесь, Джон? – вдруг спросила она.

– Ну, я ехал-ехал и... столкнулся с кое-какими проблемами. Пытаясь их объехать, я в конце концов совершенно заблудился. Пока я блуждал, у меня почти вышло горячее, а сам я едва не умер с голоду.

Когда я завершил свою раздраженную речь, Кейси улыбнулась мне все той же проказливой улыбкой.

– Вот что я вам скажу, – сказала она. – Уверена, вашу проблему с голодной смертью мы сумеем благополучно решить. Что же до всего остального, придется разбираться.

Она взяла меню из держателя у входной двери и протянула мне. Не знаю, в чем тут было дело – в освещении, в моей усталости после долгого сидения за рулем, – но я мог поклясться, что буквы на обложке растворились и проявились заново в тот момент, когда она вручала меню мне. «Должно быть, я действительно жутко устал», – подумал я, кладя меню перед собой на столик.

Кейси вытащила из кармана маленький блокнотик для записи заказов.

– Могу принести вам что-нибудь выпить, пока вы выбираете, – предложила она.

Я попросил стакан воды с лимоном, и она ушла.

Похоже, этот день превращался в нечто гораздо большее, чем то, на что я рассчитывал. Вначале – многочасовая гонка по богом забытому захолустью, потом кафе посреди этого самого захолустья, а теперь еще и официантка с проказливой улыбкой.

Я взял меню и прочел то, что было написано на обложке:

Добро пожаловать в кафе

«Почему вы здесь»!

Ниже мелкими черными буквами шла странная надпись:

Прежде чем сделать заказ, пожалуйста, проконсультируйтесь с нашим обслуживающим персоналом насчет того, что может означать для вас проведенное здесь время.

«Хм, надеюсь, оно означает, что я здесь вкусно поем», – подумал я и перелистнул страницу.

Ассортимент был самый обычный, точно такой же, как в других кафе. Блюда к завтраку перечислялись на левой стороне в верхней части; сэндвичи – слева внизу; закуски и салаты занимали правую верхнюю часть, а основные блюда располагались под ними.

Сюрприз обнаружился, когда я перевернул последнюю страницу. На задней стороне обложки красовались три вопроса под заголовком «*О чем стоит поразмыслить, ожидая заказа*»:

*Почему вы здесь?
Боитесь ли вы смерти?
Удовлетворены ли вы?*

«Да уж, это тебе не спортивный раздел просматривать» – это было первое, что пришло в голову.

Я как раз собрался перечитать эти три вопроса, когда вернулась Кейси с водой.

– Как вам, все нравится? – поинтересовалась она.

Я перевернул меню и указал на название кафе.

– Что это означает?

– Ой, такое ощущение, что каждый понимает это по-своему, – ответила она. – Между прочим, мы по большей части называем кафе просто «Почему» – для краткости. Ну, так что вам принести?

Я не был готов сделать заказ. Если честно, меня подмывало скорее забрать куртку и уйти. В этом месте определенно чувствовалось нечто *инаковое*, и я не был убежден, что эта *инаковость* со знаком «плюс».

– Извините, Кейси, мне нужно еще немного времени.

– Да сколько угодно, – ответила она. – Не торопитесь, а я через пару минут подойду, проверю, как у вас дела. И, Джон, – добавила она с улыбкой, – не нервничайте. Вы здесь в хороших руках.

Глава 5

Я смотрел, как Кейси идет к парочке на другом конце кафе. Когда она приблизилась к столику, все трое возобновили разговор. Какая бы тема ни обсуждалась, она, должно быть, была приятной: все трое улыбались, до меня долетал веселый смех.

«Верно, это не такое уж и плохое место, – решил я. – И мне, наверное, следует заказать то, что взяли они».

Я снова вернулся к меню. «Все равно других вариантов нет, – мелькнула мысль. – Куда-то поехать – в баке бензин на исходе, и, похоже, в округе на двести миль, хоть вправо, хоть влево, не найдешь никакой еды. Местечко, конечно, странноватое, но пока еще не случилось ничего такого необычного».

Мои тревоги немного улеглись. Когда Кейси удалилась на кухню, а потом вернулась и прошла мимо моего столика с двумя кусками пирога с ревенем и клубникой, остатки тревог и вовсе испарились. Обожаю пирог из ревеня и клубники, но с тех пор, как я в последний раз ел его, прошло бог знает сколько времени. Я подумал, что если уж его здесь готовят, то, возможно, это своего рода знак, что мне следует ненадолго задержаться.

Вопросы на обороте, конечно, странные, но блюда, перечисленные в меню, выглядели привлекательно. Я остановился на комплексном завтраке, хотя стандартные часы подачи завтрака прошли давным-давно. Кейси все еще разговаривала с той парочкой, так что, приняв решение, я снова стал разглядывать оборотную сторону обложки.

Почему вы здесь?

Вот странный вопрос, чтобы задавать его посетителям ресторанчика! Разве самим хозяевам неизвестно, почему люди приходят в их заведение? А посетители? С чего бы им задаваться вопросом, почему они здесь? Потому что голодны, потому что хотят перекусить. Разве нет? Я не был уверен, что понял, о чем речь.

Почему вы здесь?

Возвращение Кейси выдернуло меня из мыслительного процесса.

– Вы готовы? – спросила она.

Я уже собрался ответить «да», но потом вспомнил предупреждение с лицевой стороны обложки – о том, что надо проконсультироваться с обслуживающим персоналом, прежде чем что-то заказать.

– Думаю, да, – проговорил я, потом ткнул пальцем в эту строчку. – А о чем именно мне нужно вас спросить?

– А, это!.. – отозвалась она и снова улыбнулась.

Мне начинала по-настоящему нравиться ее улыбка.

– С течением времени мы заметили, что люди, похоже, начинают по-другому себя ощущать, после того как проведут здесь некоторое время, – начала объяснять Кейси. – Так что мы стараемся непринужденно ввести их во все, что происходит под вывеской «Почему вы здесь». Мы немного рассказываем о том, на что они могут рассчитывать, – на случай, если наши посетители окажутся не вполне готовы к тому, с чем, как им поначалу казалось, они способны справиться.

К этому моменту я уже запутался окончательно. О чем это она – о еде, о самом кафе или о чем-то совершенно ином?

– Если пожелаете, – продолжила Кейси, – я могу отнести ваш заказ повару и узнать его мнение насчет того, что было бы для вас лучше всего.

– Конечно, – пробормотал я, чувствуя еще большую растерянность. – Думаю, да. Я возьму комплексный завтрак. Я понимаю, сейчас не время для завтрака, но, может быть, его все равно можно заказать?

– Вы точно этого хотите? – переспросила она.

– Да, точно.

– Тогда, я уверена, проблем не будет. В конце концов, сейчас уже ближе к завтрашнему завтраку, чем к сегодняшнему обеду.

Я взглянул на часы. Было пол-одиннадцатого вечера.

– Интересный взгляд на предмет, – заметил я.

Кейси улыбнулась:

– Иногда полезно взглянуть на вещи с иной точки зрения.

Она записала мой заказ и ушла. Я смотрел ей вслед, пока она шла к кухне, и только потом заметил, что меню она оставила на столе.

Глава 6

Когда Кейси подошла к окошку раздачи, я обнаружил, что там, в кухне, находится мужчина. В одной руке он держал деревянный половник и явно заведовал здесь готовкой. Кейси что-то ему сказала. Он высунулся из окошка, посмотрел на меня, улыбнулся и помахал мне рукой.

Я помахал в ответ, чувствуя некоторую абсурдность своих действий. У меня нет привычки махать поварам в кафе.

Кейси и этот мужчина пару минут поговорили, потом она подвесила листочек с моим заказом на маленький круговой держатель и пошла обратно к моему столу. Мужчина стал вращать держатель, пока бланк заказа не оказался перед ним. С секунду он глядел на него, а потом, взяв с собой, ушел в глубь кухни.

Я снова сосредоточился на странных вопросах. Когда я перечитывал первый вопрос – «Почему вы здесь?», – Кейси вернулась и уселась на диванчик напротив меня.

– Это Майк, – пояснила она. – Он владелец этого заведения, и на нем держится вся готовка. Майк сказал, что выйдет и познакомится с вами, как только представится возможность. Я спросила его насчет вашего заказа, и он сказал, что это будет немало, но он думает, что вы способны с этим справиться.

– Неплохой у вас сервис.

Она улыбнулась.

– Мы тоже так думаем. Возвращаясь к этому... – проговорила она и указала на обложку, где давалась рекомендация задать вопрос обслуживающему персоналу. – Это связано с вопросом на обороте меню, который вы все время перечитываете.

Я не понял, откуда она узнала, что я перечитываю вопрос, но ничего не ответил.

– Видите ли, – продолжила она, – одно дело – *смотреть* на этот вопрос. И совсем другое – *менять* его.

– Что вы имеете в виду?

– Вопрос звучит просто, словно от него ничего не зависит, – ответила она. – Но если вы измените в нем всего пару букв, это перевернет многое.

Я растерянно уставился на нее.

– Перевернет многое? Что – *многое*? Типа, я не смогу здесь поесть или мне придется заказать что-то другое?

– Нет, – сказала она, внезапно посерьезнев, – речь о больших переменах.

До меня не дошло, к чему клонит Кейси, но она явно не шутила.

– Не уверен, что понимаю...

Она снова указала на меню.

– Если у вас получится изменить вопрос так, чтобы он перестал быть вопросом, который вы задаете кому-то другому, и превратите его в вопрос, который задаете самому себе, то вы больше не будете прежним человеком.

Я был ошарашен. *Больше не буду прежним человеком?* Что это значит? У меня вдруг возникло ощущение, что я незнамо как оказался на краю большого утеса. Стою и раздумываю над словами Кейси: шаг вперед приведет к мгновенной гибели – или к вечному счастью?

– Что-то вроде того, – сказала она и улыбнулась, – но не настолько радикально.

Не успел я спросить, откуда она знает, о чем я подумал, как она продолжила:

– Давайте-ка я покажу вам – *как*, и никакого шага делать не придется. Прочтите-ка первый вопрос. Прочтите быстро, как, допустим, взглянули бы на вывеску, проходя мимо нее. Но при этом попробуйте *увидеть*.

Я бросил короткий взгляд на меню. Потом еще раз. К моему удивлению, вопрос «Почему вы здесь?» стал другим.

Теперь он выглядел так: «Почему я здесь?».

Как только я это прочел, текст снова сменился на «Почему *вы* здесь?».

– Что случилось? – воскликнул я. – Что, меню просто взяло и само по себе изменилось? Как вы это сделали?

– Джон, я не уверена, что вы готовы к ответу на этот вопрос.

– Что вы имеете в виду? Как вы это сделали, как вы заставили строчку измениться?!

К этому моменту я уже совершенно не понимал, что происходит, и отнюдь не был уверен, что хочу остаться здесь и выяснять это.

Кейси снова завладела моим вниманием.

– Джон, вы ведь видели?

– Конечно! Когда я в первый раз прочел вопрос, он звучал по-другому, а потом он изменился и... снова стал прежним. Почему? Я ничего не понимаю.

Кейси перевернула меню лицевой стороной кверху и указала на нижнюю половину, где было написано «Прежде чем сделать заказ...».

– Дело вот в чем, Джон... – начала она. – Вопрос, который вы видели... тот, который вы увидели по-другому...

– «Почему я здесь?» – перебил я.

– Да, именно. В общем, это не тот вопрос, к которому можно относиться легкомысленно. Бросить на него беглый взгляд – это одно. Но когда не просто бросаешь беглый взгляд, а по-настоящему видишь, что написано, а потом по-настоящему задаешь этот вопрос себе – твой мир меняется. Я понимаю, это звучит радикально, и вот поэтому мы поместили вопрос на обложку меню.

Глава 7

Я был поражен. Что за абсурд? Сажу в кафе посреди ночи в каком-то невообразимом захолустье и слушаю речи про вопросы-послания, размещенные на обложке меню, призванные помочь посетителям справиться с *изменением их миров*.

Нетипичный старт для отпуска. Но мне и в голову не могло прийти, что это было лишь началом сюрпризов, которые заготовил этот вечер.

Кейси посмотрела на меня.

– Видите ли, Джон, как только человек по-настоящему задается тем вопросом, который вы увидели, поиски ответа становятся частью его бытия. Вы обнаружите, что по утрам просыпаетесь с этим вопросом, а в течение дня он постоянно мелькает в вашем сознании. Хотя вы, возможно, этого и не вспомните, вы будете думать о нем и во сне. Это немного похоже на врата. Как только вы их открываете, они вас манят. И эти врата, однажды открытые, очень трудно закрыть.

И тут я начал понимать, что вопрос «Почему вы здесь?» действительно имеет гораздо более глубокий смысл, чем я думал, когда впервые прочел его. Судя по тому, что говорила Кейси, этот вопрос был совсем не о том, почему кто-то оказался в кафе.

– Верно, – подтвердила Кейси, прерывая поток моих мыслей. – Речь не о кафе. Речь о том, почему человек существует в *принципе*.

Я отодвинулся к спинке диванчика и огляделся, совершенно ошеломленный. Да что же это за место такое?

И попытался собраться с мыслями.

– Послушайте, Кейси, я просто зашел сюда, чтобы поесть. Все то, о чем вы говорите, звучит весьма зловеще. Я имею в виду, если то, что вы только что сказали о вратах и мыслях, которые будут мелькать в голове изо дня в день, это правда, то я не понимаю, зачем вообще кому-то задаваться этим вопросом? Я вот никогда его себе не задавал – и я в полном порядке.

Кейси положила меню на стол.

– Да? – спросила она. – Вы действительно в *порядке*? – Она произнесла это «в порядке» с дружелюбной насмешкой, словно подбивая меня дать определение этому выражению. – У многих все в *порядке*, Джон. Но некоторые стремятся к чему-то более удовлетворительному, чем «в порядке», к чему-то большему.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.